

**ТЕМА 5. ЭТИКА В ПОНЯТИИ
СРЕДНЕВЕКОВНЫХ МЫСЛИТЕЛЕЙ
(4 ч.)**

1. Мастерство и ценности цеховой морали. Средневековья.

2. Этика предприимчивости в европейском Средневековье.

БИБЛИОГРАФИЯ:

1. Иванов В. *Этика*. Москва: Питер, 2009, 176 с. ISBN 978-5-49807-345-3.
2. Протанская Е. *Профессиональная этика*. Санкт-Петербург: Алетейя, 2003, 288 с. ISBN 5-89329-562-5.
3. Miroiu Mihaela, Blebea Nicolae Gabriela. *Introducere în etică profesională*. București: Trei, 2001. 151 p. ISBN 973-941-985-2.

Профессионализм в Средневековье получает новый импульс в связи с распространением христианства. Строительство храмов, их обустройство востребовало зодчих и кузнецов, стекольщиков и живописцев, серебряных дел мастеров, ткачей и златошвей. В этой необходимости «трудиться для Бога» (а не для Себя) – и корень высокого качества производимых изделий, и причина распространения профессиональных технологий в пространстве культуры. Строгое следование образцу «Божьего дома», «писания Лица» обусловило каноничность и других ремесел, всей культуры. Авторитет мастерства в ремесленном сообществе (цехе) зиждется на параллели с авторитетом Создателя и является предпосылкой для формирования отношения к труду, как к «творению», сопряженному с особым усердием и старанием.

Средневековые формирует традицию монотеистической культуры. Так, «православные храмы являлись не только культовыми, но и ... общественными зданиями... в которых совершались ... торжественные приемы князей». В церквях хранились частные сокровища, важнейшие документы внешней и внутренней торговли. По Уставу Владимира церковь стала хранительницей весов и мер. В этот период в недрах формирующихся цехов складывается профессиональная мораль. Расцвет цеховой организации ремесленного труда в Европе приходится на конец XV - начало XVI в., когда ручной труд особенно искусен и цехи наиболее влиятельны в обществе.

Вера во всемогущего, всеведущего Бога придает целостность духовному миру личности, который предпосылается постоянная религиозная рефлексия: грех или нет, угоден ли Господу поступок, деяние, намерение?

В этой связи формируется представление о том, что «Плохой человек не может сделать хорошую вещь», поскольку все, что делается людьми, то делается с Божьей помощью, а Господь помогает только истинно верующим. «Гений и злодейство – две вещи несовместные?» – вопрос, возникающий позднее, на пороге формирования морали Нового времени.

Для Средневековья подобного вопроса не могло быть, поскольку человек с его нравственной сущностью и все содеянное им еще мыслились в неразрывной связи, целостно. Мастер – не только создатель продукта, но и гарант качества производимого, обладатель собственного клейма, он наделен ответственностью за сохранение технологии в неизменном виде, за передачу ее новым поколениям. Мастера обладают правом научения подмастерьев, которые прежде в течение 4-5 лет должны быть учениками, способствуют сохранению и накоплению профессиональных знаний, тонкостей мастерства.

Мастер учит ответственному отношению к профессии, что было особенно важно в условиях общей низкой грамотности населения.

Мастером мог стать лишь человек незапятнанной репутации, добросовестный прихожанин, законнорожденный, образованный в рамках профессии.

Каждый ремесленный цех тщательно сохраняет и передает от Мастера к Мастеру «Рецепты» – тексты, содержащие традиции ремесленных технологий, их историю. Они сохраняются в тайне, им присущ элемент сакральности, содержащий привязку к библейскому сюжету.

В Италии тайну составляло производство стекла – в Венеции, шелка – в Лукке, Болонье, берегли секреты песочных часов и разных металлических изделий в Нюрнберге, технологии изготовления оружия и ножевого товара – в Золингене и других городах.

Разглашение ремесленного секрета, вывоз инструментов или переселение мастеров в другие города запрещалось под угрозой смертной казни.

Члены цехов – мастера и подмастерья– должны были давать клятву в выполнении этих предписаний. **Сакральность рецепта, серьезность отношения к его сохранности и неизменности способствует формированию традиционности культуры в условиях ремесленных технологий**, в результате чего в одной кузнице нет и не может быть двух одинаковых подков, но четыре, сделанные в разных концах Европы, подойдут одной кобыле. То же происходило и в России: «Мастера, архитекторы храмов и скульпторы – резчики именовались хитрецами, изобретателями и владельцами сложных конструктивных секретов».

Поэтому сакральный характер носит и посвящение в Мастера, доверие цеха самостоятельно изготовить «шедевр», пройти экзамен на мастерство, на моральную профессии, зрелость, сообразительность и приверженность профессии, цеху, готовность пострадать, самозабвенно, терпеливо и неустанно создавать изделие, ни в чем не отступая от наставлений и указаний мастеров и строго следуя канону.

Например, чтобы получить звание мастера-иконописца, монах должен был, получив предварительно благословение, выдержав пост и сотворив необходимые молитвы, от начала до конца самостоятельно написать икону. Прилюдно изготовить вещь или продукт, соткать полотно, показав и сноровку, и высокое качество, и понимание тонкостей ремесла, означало выдержать экзамен на профессиональную зрелость, право передавать мастерство другим.

При этом в каждом цехе были и свои особые требования к профессионалу. Так, мяснику необходимо было искусно забить быка или другого животного, при этом заранее как можно точнее определив его вес.

Культивирование ценностей мастерства, понимаемого как скромное и сосредоточенное воспроизводство вещей в полном соответствии с технологией, способствовало укоренению традиций. И архитектор, и художник, и любой другой **профессионал, которому удавалось создать нечто стоящее, прекрасное, гордились не своим вкладом, но достигнутым пониманием рецепта, целей профессии, своим цехом, учителем, благодарили Создателя, что он избрал их и позволил довершить труд.**

труда. Традиционализм средневекового понимания ремесла как усердной репродуктивной деятельности обусловил стандартизацию вещного мира в Новое время. Общинность существования цехов формировала общинные ценности, среди которых неизменной была скромность.

Справедливости ради необходимо отметить, что у цеховой морали с ее замкнутостью и непререкаемостью авторитетов мастеров на определенном этапе проявляется и обратная сторона. **К новым изобретениям ремесленные цехи проявляли крайне враждебное отношение, решительно запрещая всякое отступление от раз установленных правил.** Способ производства, качество продукта, ширина и длина его, материал – все это точно определялось цеховыми уставами, не допускалась замена ручного труда приспособлениями.

В период Возрождения и его преддверии консерватизм технологий тормозит развитие производства.

Например, в течение четырех столетий в Англии и Франции под запретом была валяльная мельница, якобы ухудшавшая качество сукна, валяемого ногами.

Мельница могла заменить сразу 24 валяльщиков. Мастерские, применявшие ее, тщательно скрывали это от коллег в других городах.

Мастерство в Средневековье – оценка профессиональной и духовной зрелости человека, основанная на приоритете моральных качеств. Мастер – это не только лучший профессионал, но и Учитель, Воспитатель, Хранитель «Рецепта», тот чей авторитет бесспорен, кому доверены честь и судьба всего профессионального цеха. Значение мастерства, сформировавшееся в Средневековье, подготовило отношение к профессионализму в культуре Нового времени.

Средневековье формировало этику общины, но в недрах общинного сознания формировались и истоки индивидуализма, творчества, предприимчивости. Постепенно к XVI в. в цехах происходит ослабление диктата большинства, складываются предпосылки для конкуренции между отдельными цехами в разных городах, в разросшихся городах – между мастерами, открывающими собственные мастерские. Уже в XII – XIII вв. формируется профессиональное самосознание купечества, чей труд невозможен без индивидуализма и предприимчивости. Рост городов, налаживание экономических связей происходили именно благодаря распространению торговли.

Именно в городах, за крепостными стенами, на площадях, постепенно становящихся стационарными крытыми рынками, формировалась культура торговли.

Год надзором полиции происходила купля-продажа, денежными штрафами наказывались ложные весы и меры, продажи фальшивых товаров, спекуляции в около рыночном пространстве, скупка и завышение цены. Нечестные купцы могли подвергнуться и расправе толпы, и церковному проклятию.

И все же купечество получало широкие возможности для обогащения. «Неуемная жажда прибыли уживалась... в сознании купцов с чувством меры, которое воспринималось современниками как одна из «прекрасных добродетелей» и нередко сочеталась со стремлением оградить себя от убытков – со стремлением к «безопасности».

Среди достоинств купеческого сословия отмечается и тяга к образованию. Грамотность, умения писать и считать, необходимые для составления запросов, подписания договоров, ведения расчетов и бухгалтерских книг были существенным условием профессионализма средневекового купца.

Именно купцы овладевали иностранными языками, вооружались и культивировали крепкую физическую форму для защиты себя и своего достояния. Купцы с их товаром становятся объектом настоящей охоты, в которой принимают участие пираты, даже короли. И такая «предприимчивость» была весьма распространена. Короли Неаполя, Франции, Дании отправляли своих адмиралов для ограбления венецианских галер, плывущих во Фландрию. Корсары получали не только покровительство высочайших особ, но и суда, снаряжение.

В. Зомбарт, в частности, отмечает, что в XVI в. английские морские разбойники сотнями захватывали французские суда. На каперство правительством выдавались особые патенты, и получить их могло частное лицо, бывшее в состоянии снарядить судно для захвата неприятельских купеческих кораблей и товаров с целью навредить торговле неприятеля. От каперов, правда, требовалось соблюдение правил войны, но захваченными ими суда и товары призовой суд в конечном итоге передавал в их собственность. **Только в 1856 г. этот промысел объявляется вне закона.**

В России свод законов «Русская правда» определял ответственность купца за утрату чужих денег или товара «в зависимости от того, случалась такая пагуба от Бога или по вине самого купца». Утраты вследствие нападения, кораблекрушения или иной катастрофы не наказывались продажей в рабство или другим наказанием.

Феодалы устраивали специальные преграды – цепи через реки, мосты на суше, устанавливали бесчисленные таможи, целью которых были сборы с купцов, составлявшие в отдельных случаях свыше 2/3 стоимости товара.

«Выработка трезвой ... линии поведения, жесткость и твердость, делающие будущего купца способным к риску, связанному с его профессией, - таковы цели и принципы воспитания.

При этом сознание риска и желание безопасности ... толкали его к поискам заступничества у Бога и святых, выражением чего являются вводные формулы – инвокации ... торговых соглашений и практика пожертвований в пользу бедных».

Купечество нуждается в подсчете не только денег и товара, но и времени. В XIV в. в Италии – во Флоренции и Венеции на средства городских общин возводятся башни с часами, инициатива этого принадлежит купечеству. Купечество объединяется в гильдии, в XIV в. в Северной Европе оформляется Ганза – торго - политический союз, в котором состояли до 160 городов, контролирующей торгово-экономические отношения и формирующей их этику.

Вынужденные перевозить товар через территории различных княжеств, купцы вступают в соглашения с отрядами рыцарей, платят им за сопровождение «конвойные деньги».